

Прелюдия 1.

0.

Мертвый Апостол Лувр.

Этому вампиру было больше пятисот лет, и сейчас он находился в Норвегии.

Он был аристократом, готовым вот-вот занять пустующее десятое место в списке 27-и Прародителей Мертвых Апостолов.

К тому моменту он выпил по меньшей мере пять тысяч человек. А если учитывать и просто укушенных, это число возрастет в несколько раз.

Лувр был бессмертным чудовищем, и во владении магией ему не было равных.

Центром его клана был древний замок, купающийся в свете багряной луны.

Обычные люди не могут найти родной замок Мертвых Апостолов. Он всегда окружен тьмой, тенями, стремлением к логике и боязнью запретного, и виден только приглашенным гостям.

Святылище укрывали многослойные барьеры и сильная магия.

Вводящая в заблуждение даже природу, эта защита была похожа на иной мир, в котором жили феи.

Таким был и замок Мертвого Апостола Лувра.

Конечно, он был скрыт похуже, чем замки Предков, но бесчисленные армии охотников на ведьм уходили ни с чем.

Доказательство абсолютной неуязвимости.

Все эти пятьсот лет его владелец верил, что благополучие будет вечным.

Дурак.

Он тешил себя иллюзиями ровно до той ночи, когда она повела свои армии, чтобы обратить этот замок в пыль.

1.

Плавающий в озере древний замок укрывало множество теней.

Первый и последний раз большой отряд из пятидесяти человек вторгнулся на демоническую территорию.

— Отряд 3, правый фланг, барьер снят, успешное проникновение на базу. Помощник командира левого фланга завершил разведку внутри замка. Все, сконцентрироваться на магической цепи в руке. 10, 6, 3, 0 – дело сделано. Отлично, сообщите замкомандира, что все идет согласно расписанию.

Отряд магов действовал как единый организм, словно каждый из бойцов прошел военную подготовку и четко выполнял приказ. И каждый из них был профессионалом в своей магической специальности.

Их называли «батальон Крона».

Слово «батальон» было не преувеличением, а скромностью.

— Все магические заклинания вокруг озера под нашим контролем. Полчаса до снятия барьера. Если прикажете уничтожить всю территорию, мы сможем начать через час.

Замкомандира ожидал приказа от стоящей рядом девушки.

Идеальная победа или полное уничтожение?

Войти в замок и уничтожить обитающих там вампиров одного за одним или обратить всю местность в пыль вместе с ее обитателями?

Итог один, но второй метод надежнее. Даже с учетом идеального окружения, они борются против вампира, которому сотни лет. Чуть расслабишься – и вновь гоняй его по городам и весям.

Может, другие и посчитали бы это перегибанием палки, но стирание этого района со всех карт было самым логичным шагом, который должен был принять батальон. Они несколько лет искали этот замок – и все будет впустую, если в последний момент вампир сможет улизнуть.

Но девушка вскинула голову:

— Вам должно быть стыдно, заместитель, - и отклонила оба плана.

Нельзя было озвучивать столь глупую мысль. Это не охота на еретика – это демонстрация решимости. Он даже предком не был, а против него выставлялся целый батальон. Апостол был всего лишь надоедливый жук, который достоин жалости быть раздавленным.

— Начнем. Следите за внешней стеной. Не дайте никому ускользнуть.

— Леди Бартомелой, вы пойдете одна? Но...

Маги батальона целиком и полностью доверяли девушке. Они прекрасно знали, что она может стереть весь клан, даже не шелохнувшись.

Но правда всегда конфликтовала с методом уничтожения.

Батальон всегда действовал согласно логике. Девушка могла бы справиться за полчаса, но вместе с отрядом на это потребовалось бы пятнадцать минут. Битву нужно выигрывать в кратчайшие сроки. Разве не такого принципа придерживались Бартомелой?

— Не поймите меня неправильно. Я не собираюсь судить их или биться всерьез.

И она пошла по озеру, одним взмахом руки уничтожив врата замка, сотни лет не впускавшие людей.

— Иногда нам следует просто поиграть. Охотиться нужно элегантно и с удовольствием.

С холодными, полными ненависти глазами, девушка спокойно вошла в замок.

2.

В Часовой Башне жила молодая королева, нынешняя глава знаменитой семьи Бартомелой. Она не была волшебницей, но талантом обладала достаточным, чтобы достичь Волшебства силой магии. Поговаривали, что по количеству цепей Лорелей превосходила даже директора школы.

Но у фактического правителя Часовой Башни имелся один недостаток.

Или лучше сказать, что это было присуще всем членам семьи Бартомелой - они терпеть не могли вампиров и исключений не делали.

Видимо, безумная ненависть исходила из человеческого достоинства или гордости аристократов. Главы семьи Бартомелой всегда были в авангарде отрядов, охотящихся на Мертвых Апостолов и, как будто это было естественно, все свое время Лорелей тратила на уничтожения вампиров.

Она отдавалась этому делу столь самозабвенно, что это походило на болезнь. Даже забыв о своих обязанностях заместителя директора, она охотится на вампиров, называемых Мертвыми Апостолами.

Но даже сама девушка не знала истока своей ненависти.

Она была одержима сильнее, чем кто-либо из семьи Бартомелой в прошлом, и над этим чувством у нее не было власти.

Она оказалась в главном зале замка. Ее восемнадцатой целью был Мертвый Апостол по имени Лувр.

Девушка неплохо размялась за предшествующие схватки. Хоть она и не могла назвать все это «битвой», скучно ей не было.

— М-да. Я специально ждала красной луны, и это все, что они могут мне предложить? Жалкий кровосос, ты целых пятьсот лет потратил впустую.

В ночь красной луны Апостолы достигают вершины своего могущества. Даже воины Церкви, мастера охоты на вампиров, не смели драться под ней.

Но Бартомелой сокрушает своих врагов, нарушая даже этот запрет.

Королева – Высший Маг современности, святая дева, которая могла сравниться с любым из 27 Прародителей Апостолов.

— Что?

Хлыст святой девы едва заметно дрогнул — она почувствовала сильную ауру с верхних этажей замка. По цвету она совпадала с аурой Мертвого Апостола перед ней, но принадлежала более сильному вампиру.

— О-отец, помоги мне!

В этот момент Лорелей дала Лувру сбежать.

Пусть она и была на грани смерти, она оставалась Мертвым Апостолом, жившим уже больше ста лет. По крайней мере, у нее были какие-то силы.

— Показывать мне спину очень невежливо.

Чуть нахмурившись, девушка тут же бросилась за сбежавшим Мертвым Апостолом.

Ее лицо выглядело чуть счастливее, чем несколько секунд назад.

В то же время...

— То есть кто-то вошел в замок еще до нас?

Заместитель командира, оставшийся с батальоном, слушал немыслимый доклад.

— Вы уверены? Возможно, так и есть. Как он попал внутрь? В теле лошади Лувра?

Пробрался внутрь с экипажем?

Докладчики сообщали, что, предположительно, чужак пробрался в замок вместе с приглашенными родственниками Лувра, спрятавшись в желудке запряженной лошади.

Слишком очевидный план, но лошади Мертвых Апостолов – это не обычные животные.

Раз он мог управлять этими существами, значит, и сам был непростым человеком.

— В таком случае, его бы обнаружили сразу же, как только он пробрался в замок. Но судя по реакции Лувра, он ничего не замечал вплоть до вторжения Бартомелой. А это значит...

Чужак был одним из Мертвых Апостолов. Не маг и не церковник. Человек не мог обмануть обоняние вампира.

Иными словами, чужак действовал в одиночку. Пусть он и был Мертвым Апостолом, но Лувра явно не жаловал.

И заместитель командира знал одного такого вампира-рыцаря.

— Пошлите сообщение Бартомелой. В замке есть незванный гость, и с большой долей вероятности это один из 27 Прародителей.

Учитывая силы девушки, она и сама давно заметила чужака, но определить его личность не могла. А разведку она никогда не поощряла.

— Чему ты удивляешься? Лувр вот-вот займет пустое десятое место. Естественно, что другой Апостол решил нанести ему визит. Поторопись. Если Бартомелой разойдется, мы ее не утихомирим.

Но сюрпризы на этом не кончились.

Докладчик наклонился поближе.

— Мы нашли... еще кое-что.

Член батальона неуверенным голосом сообщил о следах невиданного ранее колдовства.

3.

Они были на верхнем этаже замка. Девушка загнала Лувра в спальню и неожиданно наткнулась на демона.

Черная тень была окутана проклятьем ярости.

Кровопийца, не лишившийся запаха человека, был вооружен длинным мечом и дробовиком.

— А-а-а, Отец!..

Перед черным вампиром с рваной раной в боку покачивался Лувр.

Бартомелой сразу поняла, что это еще один Мертвый Апостол.

— Ветер!..

Девушка и вампир признали друг в друге самых непримиримых врагов из всех, находившихся в этом замке.

В теле девушки взревели магические цепи.

Взмах длинного черного меча, рассекающего стену замка, оставлял за собой куски ненависти.

Черная тень поглотила рвущий ее на части ветер.

В комнате прогремело четыре выстрела.

Священная мифриловая перчатка отразила магические пули, брызнув россыпью серебристых искр.

Вся дуэль заняла мгновение, но каждый удар был настолько сильным, что легко мог снести стену замка.

В следующую секунду удар девушки превратил спальню в веранду.

— Маг... понятно.

Щелк. Одним движением вампир разрядил дробовик и трансформировал демонический меч. Пусть девушка и не могла выносить этого вампира и всех его проклятий, пронзительные глаза прищельца оставались человеческими.

Как будто ненависть давала ему разум.

Это был Вампир Мщения. Он не мог сохранять сознание без ненависти, и это состояние идеально подходило его имени.

— Энханс. Вампир, охотящийся на Мертвых Апостолов.

О нем узнали лишь недавно.

Некто заговорил о Мертвом Апостоле, который охотился на других Мертвых Апостолов.

Сражение между Апостолами было делом привычным, они всегда воевали за территорию или ради развлечения. Никто не осуждал вампира за убийство его собрата.

Но стоящий перед Бартомелой демон был совсем другим.

Он не оставлял за собой ничего. Убивал лидера, вырезал весь клан, выжигал землю.

Его действия были похожи на операции магов или церковников. Все Мертвые Апостолы считали того, кто устраивает бойню ради «уничтожения Мертвых Апостолов», предателем.

Он был одним из 27-и Прародителей Мертвых Апостолов, Энханс, Рыцарь Мщения, убивший своего хозяина.

— Я думала, успею первой, но, похоже, опоздала.

Но и это чудовище ничуть не смутило Бартомелой. Она понимала его силу. Вампир был силен, быть может, в пару раз сильнее Лувра, но не настолько, чтобы победить ее. Да и необычных способностей, присущих Прародителям, у него не было. Девушку раздражала такая посредственность.

Но больше всего ее бесило то, что кто-то прибыл сюда до нее.

— Ладно, в этот раз я тебя прощаю. Мы прибыли сюда одновременно. Скажи спасибо, что я не убила тебя вместе с другими вампирами.

— ...

Черная тень не ответила, лишь стала рыскать взглядом в поисках Мертвого Апостола, которого загнала в угол.

Попал под горячую руку во время дуэли или сбежал?

Видимо, все же смог унести ноги.

— Бегать он умеет... Пусть ему и помогла какая-то бродячая шавка.

Девушка сменила приоритеты.

Она позволила ему войти в замок. Но она не позволит ему мешать охоте.

Бартомелой активировала Мистические Глаза и посмотрела на вампира, но он выдохнул:

— Они его дети.

Она сразу же поняла смысл его слов.

Оба бросились вперед.

Девушка пошла по коридору к башне, туда, куда сбежал Мертвый Апостол.

Черная тень выскочила наружу и вскарабкалась по стене как летучая мышь.

Бартомелой обладала гордостью и высокомерием сильнейшего мага, но также она была достаточно умна и хладнокровна, чтобы отбросить эти эмоции.

Она поняла, что значит фраза «они его дети».

Мертвый Апостол Лувр уже выбрал наследников.

Лувр, которого она загнала в спальню, был его дочерью, а Лувр, пойманный в угол черным вампиром – его сыном.

Конечно, сил им не доставало. Они были птенцами, едва вылупившимися из яйца.

Настоящий целью был их отец, ведь если отец и дети объединят свои силы, они вполне смогут противостоять девушке.

Сила кровных родственников Апостолов не складывалась, но умножалась. Сейчас убийство Лувра было важнее, чем убийство Рыцаря Мщения.

Но она не успела.

Решив, что теперь это не охота, а настоящая битва, девушка вошла в башню, где ее поджидал враг.

Но внутри ее ждал сюрприз.

— Что?..

Они как будто спали.

Крови не было. Трупы трех родственников были аккуратно разрублены на части.

0.

— Ныне пред тобой предстанет смерть.

Это сообщение было послано Лувру за три часа до появления Бартомелой.

Даже несмотря на столетия охоты и убийств, по Земле все еще ходили Прародители Мертвых Апостолов, и благодарить за это следовало Прародителя, умевшего видеть будущее. По слухам, он всегда предвидел смерть вампира и предупреждал его, чтобы тот успел приготовить наследника.

Получив предупреждение, Лувр рассмеялся.

Конечно, когда вокруг рыскают маги Бартомелой, расслабляться нельзя. Если бы удача покинула их, они и правда могли бы сегодня попрощаться с жизнью. Но, похоже, пророчества Розы были не столь роковыми, как о них говорят.

Пока милые дети Лувра готовили приветствие гостям, он распечатывал свое тайное оружие.

Он сам прекрасно понимал, что пока еще не достоин стать одним из двадцати семи Прародителей – на это ему потребуется еще как минимум двести лет. И чтобы сократить ожидание, он воровал магические предметы и концептуальное оружие у магов.

С помощью одного артефакта, которому позавидовал бы даже известный коллекционер, Повелитель Демонов Мерм Соломон, он без проблем прикончит зарвавшуюся девочку.

— Вот как... Я думал, они будут осаждать замок, но ты решила идти одна? Славно, Бартомелой. Если бы ты попыталась сломать барьер, то провалилась бы в бездну.

Он погладил свою бороду.

Старый Лувр веселился, глядя на вошедшую в замок девушку, но вдруг почувствовал легкий ветер. Ветер? В закрытой комнате?..

Даже не успев ни о чем подумать, с невероятной скоростью он бросился назад. Пусть он и был весьма молод, способности вампира не посрамили бы его титул.

Его тело соскользнуло с талии и упало на пол.

— Что...

От невероятности происходящего вампир чуть не испустил дух.

Он никак не мог понять, почему не может исцелить рану.

Она напомнила Лувру о тех временах, когда он еще был человеком.

Чувство ностальгии, ужасающее, но чудесное. Место, где он был разрезан, полностью «омертвело».

Посмотрев вверх, Апостол заметил круглую дыру в неразрушимом потолке.

Ослепительно сияющая алая луна.

В комнате стоял человек с самым обычным ножом, его лицо было замотано в бинты. Даже для тех, кто встречал его впервые, он всегда оставался молчаливым Богом Смерти.

4->5

В башне было тихо.

Когда девушка вошла в комнату, все уже закончилось.

Трупы Лувра и его детей, а рядом - мрачный черный вампир.

Бартомелой заскрипела зубами от злости.

— Видимо, он пришел за булавой Лувра, - пробормотал черный вампир.

Пусть это и было неприлично, девушка закусила палец. Она хотела остановить раздражающий скрип зубов.

— Уходи. В этот раз я тебя отпущу, вампир.

— Могла и не говорить.

Черная тень выпрыгнула через дыру в потолке, выпустила пару жалких крыльев – не птицы, не насекомого - и улетела.

Девушка осталась одна.

Ее кожаные перчатки были заляпаны кровью.

От унижения она чуть было не лишилась чувств. Бартомелой думала, что пришла сюда первой, но она была даже не второй. Это была не битва и не охота, просто беготня за перепуганными курицами.

— Я тебя найду. Поздравлю с победой, и...

Заставлю отплатить за эти кровь и боль.

Бартомелой Лорелей дала клятву тому, кого ей еще предстояло встретить.

Прелюдия 2.

Эта груда железа совсем не вписывалась в окружающий пейзаж.

Это была передвижная крепость весом тридцать пять тонн, которую тянула дикая лошадь с двигателем внутреннего сгорания. Такой мощи эта сельская дорога еще не видела. Сверкая ужасающими фарами, американское чудовище с диким ревом тащило за собой дьявольскую шкатулку.

Супергрузовик под названием «Сочувствие дьяволу» вез оружие, кресты, медицинское оборудования и «экзорциста». Вряд ли кто-нибудь рискнул бы тягаться с этим монстром. Уже четыре дня он путешествовал по землям Соединенного Королевства, и все это время люди не спускали с него глаз.

Если быть точным, жители деревень поражались не гигантскому трейлеру, а его водителю, что было неудивительно. Вёл эту махину мирный священник.

Дорога визжала под колёсами монстра, а он играючи управлялся с ним. За чем ему и нужно было следить, так это за температурой внутри прицепа. Сейчас она была в пределах нормы, но если столбик термометра опустится ниже двадцати по Цельсию, священник должен отцепить дьявольскую шкатулку и взорвать ее.

Конечно же, мужчина изо всех сил старался этого не допустить.

Ему совсем не хотелось терять половину своей любимой машины. Суматоха в деревне и разорванная на куски напарница его ни капли не волновали.

— Рассвет, тебе, вообще-то, звонят.

До священника донесся голос девушки, которая обращалась к нему через интерком.

Неужели она может читать мысли? Услышав голос партнёра, которого он не постеснялся бы превратить в пепел, священник включил радио.

— Здравствуй, мистер. Не возражаешь, если я кое-что добавлю к заказу?

Услышав пробивающийся сквозь белый шум голос, водитель глубоко вздохнул.

С начала миссии это был уже третий звонок.

Он кучу раз говорил ей, чтобы она заказывала все сразу, но женщина не переставала доставать его и в дороге.

Именно по ее вине они до сих пор не добрались до пункта назначения.

Гранаты-липучки, патроны для М60, а куда уж без старой картофелечистки (таков был похоронный обычай). Бедному священнику приходилось постоянно менять маршрут, потому что эта дама не задумывалась ни о времени, ни о цене.

Строго говоря, так делала только эта женщина, и водителю казалось, что это будет последний раз.

Довольно глупо выставлять против вампиров ручное огнестрельное оружие.

Твари любили повыделываться, уклоняясь от пули сразу после выстрела. Не боясь навлечь на себя охоту, они продолжали спокойно пировать и в наши дни.

Но эта женщина была настоящим чудовищем, которое могло застрелить вампира даже из пистолета.

Священник не любил, когда его инструменты использовали зря, но всегда радовался черному юмору, так что еще одна просьба этой женщины могла оказаться очень кстати.

— Что ж тут поделаешь. Работать с тобой очень трудно, но желание важного клиента - закон.

Остановив грузовик, он достал записную книжку.

К его удивлению, в этом запросе не оказалось ничего опасного.

Может, в маленькой деревушке этого и не сыскать, но любой город с рынком легко решит все проблемы.

— Первые четыре – ладно, но все остальные без меня. Ты и сама можешь это приобрести.

Сделка была заключена.

Женщине хотелось что-то добавить, но секунду спустя она передумала, и священник облегченно вздохнул.

— Тогда ещё два дня до прибытия. Нас ожидает большой крюк.

Он выключил радио и вылез из кабины.

Если ему не изменяла память, кое-что из списка могло найтись в прицепе.

— Прошу прощения. Могу я войти, моя леди?

— Пожалуйста. Я скучала, Рассвет.

Он открыл дьявольскую шкатулку.

Внутри было еще темнее, чем безлунной ночью в густой роще.

Лишь по мерцающим огонькам можно было оценить размеры прицепа.

Во тьме покоились оружие, электроника, божье слово и желудок дьявола. Чтобы не выпускать святой воздух, священник плотно прикрыл за собой дверь. Впервые за эти два дня он увидел свою напарницу, лежавшую сейчас на кровати.

— Выглядишь хуже обычного.

— Да. Люди за городом суеверны, так что я все прекрасно чувствую. Но выглядят они лучше, чем горожане. Тела их очень быстро меняются, однако эта боль приятна.

Улыбнувшись, священник поведал о новом заказе.

— Что? Курку...

— Хм, похоже на какое-то растение. Она сказала, это для еды. У тебя есть что-нибудь такое?

— Нет, из порошка у меня тут только сычуаньский перец.

— Хм... ясно. По-моему, ничем не отличается.

— Разумеется, отличается. Даже не смей думать, что это одно и то же.

Напарница пребывала в дурном расположении духа. Для такой флегматичной особы это было редкостью. К сожалению, священник не умел так тонко читать настроения.

— Очень жаль. Значит, нам все-таки придется делать крюк. Но это еще пара дней - выдержишь ли ты, моя леди?

— За этим ты и здесь, Рассвет. Когда это случится... нет, главное...

Издав странный звук, существо на кровати шевельнулось.

Напарница замерла в неестественной позе, и священник втайне восхищался этим несовершенством. Как красиво... Она была вся в крови, но кожа ее оставалась белоснежной.

Девушка была похожа на Деву Марию, раздираемую демонами. Но вместе с тем, она этих демонов и прощала.

— Главное, знаешь ли ты детали операции? Если на задание отправили только нас, видимо, мне придется действовать.

Дева Мария вопрошала, придет ли на ее улицу праздник.

— Увы, нет. Мы лишь охотимся на вампиров и не делаем ничего сверх. И все же...

Сейчас этим занималась не одна только Церковь.

К этой решающей битве готовились годами.

За ритуалом Айлесбари следила не только Святая Церковь, но и Ассоциация Магов.

Примерно десять лет назад обычная английская деревушка начала превращаться в промышленный район.

На экономически бесплодной земле, используя труд рабочих и потом заработанные деньги, люди возвели несколько заводов.

И окажись это даже кормушкой Мертвых Апостолов, маги все равно ничего не смогли бы сделать, пока вокруг было так много невинных людей. Как сверхъестественные существа могли вмешаться в то, на что было потрачено время и кровно заработанные деньги? Они могли прийти лишь тогда, когда честность и правильность покидали умы людей.

— И кому только это в голову пришло? Все в курсе, что Врата Ада вот-вот откроются, но все сидят и ждут начала ритуала.

Вообще говоря, священник отлично знал, кто подал эту замечательную идею.

Компания «V&V Industries» спасла эту деревню от вымирания.

Одно время водитель работал и там.

— Проклятье... Эй, Рассвет. Я-то за себя постою, но если в город пойдешь ты, тебя тут же подадут на ужин главным блюдом.

...Вот этой вот Деве Марии.

В конце концов, священник был обычным человеком, а не каким-нибудь чудовищем, как его коллеги. До конца ритуала он запросто мог и не дожить.

— Ну, это ведь приказ начальства, да и не то чтобы очень сложный. Тем более, я слышал пророчество, по которому смогу обрести своё потерянное имя, - ухмыльнувшись, поведал мужчина.

Рассветом его начали звать уже потом, после того, как он потерял данное при рождении имя.

— Ты не знаешь своего имени?

— Ну да.

— Но ведь тебя зовут ***.

Секунда тишины. Священник потер виски, словно у него внезапно разболелась голова.

— Да спроси любого – все знают твое имя.

— Прошу прощения. Моя леди, ты что-то сказала? – с холодной улыбкой спросил он. – Я не расслышал. Не могла бы ты использовать понятные мне слова? – почти крича, уточнил водитель.

Дева Мария помолилась за него.

Сей человек еще не вернулся.

Господь наш, направь его душу и даруй спокойствие.

До тех пор, пока он вспоминает свое имя, он не сможет его услышать. И так будет всегда. Он уже видел ад. Пусть тело его выжило, но душа до сих пор была одержима. Он должен был вернуться с телом и душой, но ту душу он потерял навсегда.

— Рассвет, кто еще направлен в Айлесбари?

Она решила вернуться к работе. Не стоило так давить на священника.

— Еще три наблюдателя. Один уже там, двое придут позже.

— Вперед пошла... она?

— Да. Передвигается налегке. Неплохой авангард, прямо скажем. Услышав про задание, она заволновалась и сказала, что на этот раз точно кого-то там прирежет, - улыбаясь, ответил мужчина.

За двенадцать часов до этого.

Монахиня прогуливалась по улочкам средневекового города, в обстановку которого никак не вписывались стоявшие то тут то там заводы.

У нее были черные волосы, на носу она носила очки, а сопровождал ее цокот каблуков тканых сапог.

— Угу... Значит, паб для незнакомцев на западной улице? И второй этаж с распутными девицами. Какая безнравственность. Надеюсь, они не кутят от заката до рассвета.

Монахиня ловила на себе тревожные взгляды горожан, потому она остановила пробегающего мимо мальчика и попросила провести ее по городу. Он любезно согласился.

— Большое спасибо, ты очень помог. Тут немного, но возьми, пожалуйста.

Она протянула парню мешочек с монетами, но мальчик не сводил глаз с пакета в ее руках, в котором женщина несла хлеб. Похвалив его большой аппетит, она отдала ему одну булку.

— Что ж, на этом... О, я забыла спросить еще кое-что. В этом городе есть большой ресторан? Чтобы там подавали блюда со всего света. Просто я кое-что ищу...

Мальчик потерял дар речи, едва взглянув в ее искрящиеся глаза.

Последовал отрицательный ответ.

Добравшись до своего убежища, монахиня тут же включила рацию.

— Здравствуй, мистер. Не возражаешь, если я кое-что добавлю к заказу? Куркума, кориандр, тмин и красный перец. Конечно же, у меня еще есть запас гарам масалы, за это не волнуйся. Добавь еще морковь, лук, яблоки и говядину. В смысле «сама приобрести»? Ладно, что-нибудь придумаю. Но специй мне привези. Высшего сорта. И запиши все на счет Нарбарек.

Прелюдия 3

Они были в маленьком храме.

Тут было темно, словно безлунной ночью. Ни запаха масла, ни людей.

Возбужденно пища, десятки крыс отдавали приветствие своему хозяину.

А в центре всего этого, рядом с местом своего распятия, стоял священник и вел разговор.

— Хоть они и заключили перемирие, силы объединять не желают?.. Это же смешно. Они хотят уничтожить Мертвых Апостолов, но боятся повернуться друг к другу спиной. Боже... Уничтожение вампиров – наш приоритет и наша цель, однако лишь потому, что так велит долг. Но ведь вампирами дело не ограничится. Людям нравится убивать, и сие не изменить во веки веков.

Священник вздохнул.

Это был маленький мальчик, одетый в изысканные белые одежды с золотой окантовкой.

Он не любил показываться на людях.

Его речам внимали маленькие твари, которые не понимали человеческого языка.

— Благодарю за работу. Передавайте привет моей правой руке. Пусть надавит на шефа и навалит на нее столько забот, чтобы не разогнулась. Любит она такие заварухи и запросто может влезть в самое пекло. А потом все закончится. Скучно наблюдать за избием ребенка.

Крысы согласно закивали.

Некоторые из них бросились к своему господину.

Хоть связь между священником и его правой рукой была очень сильна, они не могли общаться без их помощи.

Оставшиеся задрожали и стали тихо попискивать, выказывая уважение священнику. Они прекрасно слышали шаги смерти.

— Благодарю, благодарю, друзья мои. Но прошу вас, не волнуйтесь. Он мой старый друг. Без устного заявления он не станет атаковать.

Сразу после этих слов у них над головами раздались хлопки крыльев.

— Привет-привет. Пришел поговорить о наболевшем? Как думаешь, что будет на коне – Церковь или Ассоциация? Только не говори, что мы, ненавижу очевидные ответы.

Священник обратился к своему давнему другу, не поднимая глаз.

Глупо было даже спрашивать, как он нашел этот храм, приютившийся в самом дальнем уголке мира.

Крылатый, как и священник, тоже был Прародителем и ему было глубоко плевать на святость этого места – он мог зайти куда угодно как к себе домой.

— Маги, говоришь? Ну да, до Часовой Башни рукой подать, они могут быстро доставлять подкрепление, но... ага, Бартомелой в деле. Не ожидал. Мне казалось, они пустят вперед наемников, а сами вылезут, только когда все начнется. Конечно, ты прав. У Церкви никогда не было столько людей.

Айлесбари Валести.

Великий ритуал, подготовку к которому начали десятилетия назад. За этой святой землей пристально наблюдала и Ассоциация, и Церковь, но все они ждали удобного часа.

И, судя по балансу сил, скоро им представится шанс начать действовать.

— Плевать на наблюдателей? Скажешь тоже. Да ты посмотри на место проведения – они же тут камня на камне не оставят. Сотрут в пыль и Апостолов, и магов, даже невинных жертв считать не будут. А без свежей крови нам придется туго. Выматывание противника – самая удобная и лучшая тактика. Хотя вряд ли ты, птаха, хоть что-нибудь понял.

Да, силы Ассоциации превосходили Церковь, только вот для Апостолов наблюдатели Церкви были намного опаснее. Грубо говоря, в понимании и принятии сверхъестественного маги очень походили на вампиров, но на пике мощи Апостолы,

конечно же, были сильнее. Однако люди, несущие слово божие, представляли для них смертельную угрозу.

Разумеется, Апостолы были бы очень рады, если бы Ассоциация раздавила Церковь, но добиться этого было крайне нелегко.

Конечно, это была не тупиковая ситуация, и три организации пытались сохранить хрупкий баланс, а тем временем священник ждал возвращения принцессы, которая была врагом для всех троих.

Для него золотая принцесса была единственной главной героиней, других он даже в расчет не брал.

Это же относилось и к крылатому.

Среди Апостолов священника считали предателем, так как он встал на сторону Церкви.

И все же...

— Подожди, ты Белое Крыло покрываешь, что ли? Достоин похвалы? Да не смейся. Он бы никогда такого не смог. Единственное, на что у него хватит фантазии – наводнить деревню упырями, и тогда привет, всеочищающее священное пламя. Уж кого за Айлесбари и благодарить, так это Вана. Он неплохо поднялся в человеческом обществе. И при том не использовал сил Апостола.

Ван-Фем.

Священник усмехнулся. Ему нравился этот странный Прародитель. Он был молод, имел холодную голову и никогда не лез на рожон.

Единственное, что печалило – этот старомодный ритуал захватил и его ум. А мальчику очень хотелось подружиться с ним подольше, ведь он находился на стороне тех, кто этот ритуал желает сорвать.

К радости священника, Ван-Фем не относился к этому всерьез.

— Значит, самый главный – Белое Крыло. Господи, как же он глуп. Хотя...

Ритуал мог и удался.

Белое Крыло был самопровозглашенным королем всех Прародителей. К великому неудовольствию его врагов, он претендовал на это звание по полному праву.

Может, он был не очень умен, но это не мешало ему действовать.

«А исполнительные идиоты – это хуже всего», – думал священник. Мальчик был уверен, что Крыло не имеет ни малейшего понятия о том, что представляет из себя Шестерка.

— А ты знаешь, кто приглашен? Это же, блин, Белое Крыло! Притащит за собой весь колхоз. Лувра там... А, с ним уже все? Ну хорошо, эта троица меня так достала. Постой, в прошлом месяце? Быстрее, чем я думал. Мне казалось, он еще побарахтается. Пора пересмотреть взгляды на оставшуюся компашку.

За разговорами время летело незаметно.

На эту авантюру согласились, по крайней мере, шесть Прародителей.

Все желали возрождения Шестерки, а раз на праздник приглашал сам Белое Крыло, никто не мог отказаться.

Десятого Апостола, конечно, жаль.

Лучше погибнуть в настоящей игре, а не в жалкой репетиции.

— Ну, может, он бы вообще не дождался приглашения, так как в прошлом был магом.

Чистокровок-то почти не осталось. Старейшими Апостолами себя называет каждый второй, но на самом деле их по пальцам одной руки пересчитать можно. Так что, Грансург Блекмор, ты тоже получил приглашение?

Тишина.

Гость недовольно хлопнул крыльями, услышав свое настоящее имя.

— А сам что скажешь? Согласен поучаствовать в маскараде? – по храму прокатился низкий голос.

— Конечно. Но только как представитель Церкви – начальство приказало. И сразу же война заиграет новыми красками. В общем, быть нам врагами, Повелитель Черного

Крыла. Мне всегда хотелось встретить тебя на узком мосту. Ведь двум королям в небе слишком тесно, согласен?

— Да уж, не встать нам под одни знамена. Я тоже всегда хотел разорвать тебя на кусочки, – убийственно-спокойным голосом ответила черная птица.

— Вот как? Но это странно. Можно было сделать это и пораньше, а не ждать чертову тысячу лет.

— Я сражаюсь не за себя, а лишь за моего хозяина, Багряную Луну.

Припомнив былое, священник радостно кивнул.

В этом они были похожи.

Они оба присягнули на верность своему хозяину. Их жизнь как Мертвых Апостолов была ничем по сравнению с этой преданностью и желанием служить своему сюзеру.

Крылатый не жаловал сражений.

Он мог выступить только против Апостола, забывшего учение или желания своего хозяина.

Однако о Четырех Великих Демонах он и слышать не хотел – они могли ненавидеть его сколько угодно, но против них он никогда не станет сражаться.

И вот наступил назначенный год и месяц.

Приняв участие в ритуале, который назначил его хозяин, он наконец-то сможет прикончить того Прародителя.

— Ничего себе, какая долгая память у нашей птахи.

В этом голосе слышалось дружелюбие.

Священник считал крылатого другом по одной простой причине – они оба служили одному хозяину, хоть и делали это по-разному.

Мальчик просто не мог его ненавидеть.

— Самозванка Альтруж обязательно явится в Айлесбари. Но мы служим только золотой принцессе. Ты ведь это понимаешь?

— Тут я с тобой полностью согласен.

— Рад слышать. Пусть мы и сойдемся на поле боя, я рад, что ты здесь, Гран. Сам я смог бы убрать лишь одного телохранителя, да и тот бы утянул меня в могилу. Но с тобой, Убийца Мертвых Апостолов, мы сможем...

Уничтожить Темную Принцессу Черной Крови, которая украла волосы его обожаемой принцессы.

— Тогда увидимся. Я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи, – вежливо попрощался священник. Черная птица расправила крылья и растворилась в небе.

Наивный мальчик так и не понял, что сейчас решилось его будущее.

Обладатель крыльев никак не мог простить его за то, что он смешал преданность к хозяину с великим обожанием. Вскоре он поймет, что подобное недопустимо.

И в тот момент исчезли все демоны, которые, по слухам, были неуничтожимы, а мальчик превратился в тот самый предмет, который наблюдал за желаниями людей до того, как встретил своего хозяина.

Список 27-и Прародителей Мертвых Апостолов - это перечень самых древних вампиров, которые были инициированы Истинными Предками. Некоторые позиции этого списка пусты, так как занимающие их Прародители были или уничтожены, или запечатаны.

Большинство Прародителей обладают собственным Зеркалом Души.

В настоящее время главным событием для всех Апостолов является Айлесбари Валести - ритуал, призванный возродить Темную Шестерку. Он проходит в Англии, неподалеку от деревни Айлесбари.

Предполагается, что этот ритуал пытались провести еще в 1970-ом году, но тогда что-то пошло не так, и, по версии сюжета Fate/Extra, срыв ритуала привел к исчезновению всей маны на Земле.

Для проведения ритуала была выбрана вымирающая деревня, которая превратилась в большую промышленную зону усилиями компании "V&V Industries" (и конкретно Прародителя Ван-Фема, который использовал свое влияние и людские ресурсы) и стала напоминать средневековый город с работающими заводами.

И маги, и Церковь, и Апостолы в курсе всей ситуации, но не решаются пойти на мировую даже под угрозой успеха ритуала.

На сам ритуал будут допущены лишь шестеро Апостолов - Ортенросс, который его начал; Альтруг; Ван-Фем, который не особо интересуется ритуалом и лишь обеспечил возможность его проведения; Мерм Соломон, которому "старомодный" ритуал не интересен и он хочет лишь убить Альтруг; и Блекмор, который тоже желает Альтруг смерти и только потом переключится на Мерма.

Список двадцати семи Прародителей Мертвых Апостолов

Краткая информация:

Гайя - воля планеты Земля, ее желание выжить.

Алайя - воля всех людей, их желание выжить.

Мраморный фантазм - способность Истинных Предков воплощать ограниченный барьер, используя силы окружающего мира.

Зеркало Души - способность магов воплощать свой внутренний мир в пределах окружающего мира (притом, что окружающий мир не терпит этого противоречия и старается как можно скорее Зеркало уничтожить).

Список двадцати семи Прародителей Мертвых Апостолов:

1. **Человекоубийца**, Белый зверь, демоническая собака Альтруг, Зверь Гайи - создан Гайей ради одной цели - убийства людей. Он убивает их так же быстро, как Тайп-Меркьюри, и в таких же количествах, как Ангра Манью (сюжет Fate/Stay Night - темная энергия, Все Зло Этого Мира, попавшее в Грааль после Третьей войны). Это одно из самых сильных существ на Земле, для его сдерживания понадобится около семи Защитников (героев, призываемых Алайей для защиты людей).

В настоящее время находится во власти Альтруг. Она уверена, что Белый зверь может победить даже Багряную Луну.

2. **Темная Шестерка**, самый первый Апостол, Шесть корон тьмы.

В настоящий момент регенерирует. Предполагается, что он соберет всех Апостолов вместе - при удачном исходе ритуала в Айлесбари.

3. **Багряная Луна**, Брюнстад, Тайп-Мун, класс Аристотелей - был вызван Гайей около четырех тысяч лет назад с целью разработки системы контроля людей, которые начали уничтожать свою планету.

Во время путешествия по Земле собрал многих сторонников, в числе которых оказались Грансург Блекмор, Мерм Соломон, Ортенросс.

Был побежден Зелречем с помощью Второй магии, но успел сделать из него вампира.

Может возродиться в теле любого Предка, имеющего титул Брюнстад (то есть того, кто может вызывать мраморный фантазм "Замок Тысячелетия") - в данный момент это Арквейд и Альтруж.

4. **Кишуа Зелреч Швейнорг** - обладает Второй магией "Калейдоскоп", позволяющей перемещаться в параллельные миры. Считается "дедушкой" Арквейд.

5. **ОРТ**, Тайп-Меркьюри, класс Аристотелей - прибыл на Землю около пяти тысяч лет назад, в данный момент находится где-то в Южной Америке. Внесен в список двадцати семи Прародителей после того, как у него обнаружили вампирские свойства. Бывший пятый номер пытался его захватить, но был уничтожен на месте.

6. **Ризо-Ваал Строут**, Черный рыцарь Строут - один из старейших Апостолов, является телохранителем Альтруж. Получил бессмертие благодаря проклятию времени.

Обладатель меча Истинный Демон Полутьма. Из-за проклятия времени, вероятно, неуязвим. В "Кагецу Тоя" предполагается, что во второй части истории о Лунной Принцессе он выступит противником Тоно Шики.

7. **Лес Айннаше** - уничтожен Сацудзинки.

8. **Фина-Блад Свелтен**, Демон Стратовариус - еще один телохранитель Альтруж. Капитан призрачного корабля, обладает Зеркалом Души "Парад", действие неизвестно. Любит пить кровь молодых мальчиков.

9. **Альтруж Брюнстад**, Принцесса Мертвых Апостолов, Темная Принцесса Черной Крови - симбиоз Истинного Предка и Мертвого Апостола. Была создана Багряной Луной, который к тому времени уже не мог создать чистого Предка-наследника.

Ее можно назвать старшей сестрой Арквейд. Она не является чистокровным Истинным Предком и не может использовать мраморный фантазм. Выглядит как четырнадцатилетняя девочка.

Наделила Валахию его силой, однако была повержена первой инкарнацией Роа. Мерм уверен, что для победы всего лишь над одним ее телохранителем потребуетя расстаться с жизнью.

Срезала Арквейд ее волосы.

10. **Неро Хаос** - уничтожен. Претендент на его место - Лувр, живущий в Норвегии на протяжении пятисот лет.

11. **Стенроб Калхин**, Первый Гнев - был уничтожен Церковью, в настоящее время является призраком. По-прежнему обладает огромной разрушительной силой, получил прозвища Повелитель Хищников и Разоритель Городов. Сможет поддерживать свое существование еще двести лет, прежде чем полностью исчезнет.

Аозаки Аоко предполагает, что его может привлечь ритуал, проведенных Прахом Осириса (сюжет Melty Blood).

12. Не занят.

13. **Ночь Валахии**, Татари, Зепия Эльтнэм Оберон - уничтожен.

Претендент на его место - Прах Осириса, Сион Татари.

Зепия был алхимиком в магической академии Атлас. Он смог просчитать будущее Земли и то, что планета в любом из случаев будет уничтожена.

Пытался привести в действие Шестой закон, который является универсальным законом для всего мира, чтобы создать невозможное будущее и спасти Землю.

Ради этого эксперимента он превратил себя в вампира и с помощью Альтруж обернулся проклятием. Его первоначальный вид восстановится только спустя тысячу лет, в момент реинкарнации Багряной Луны.

Был побежден Тоно Шики с помощью Арквейд, призвавшей Красную Луну из будущего и давшей Валаии материальное тело (сценарий Melty Blood).

14. **Валери Фернанд Вандельстам** или Ван-Фем - один из старейших Апостолов, Кукловод. Был магом, специализирующимся на куклах. Получил прозвище Темный лорд бизнеса. Достиг высокого положения в обществе, имеет свой корабль-казино в Монте-Карло. Спонсировал ритуал в Айлесбари, используя для него исключительно людские ресурсы.

15. **Рита Розейн**, Художница - вампир, любящий искусство. Каждую ночь принимает в своем замке ванны из крови. Поддерживает связи с Сумирэ - они поклялись умереть от руки друг друга.

16. **Грансург Блекмор**, Лидер Черного Крыла, Пожиратель Луны, убийца Мертвых Апостолов - маг, посвятивший себя изучению птиц. Был вызван на дуэль Багряной Луной и, так как был обычным магом, проиграл ему. Но Тайп-Мун сделал из него своего слугу.

Стал Мертвым Апостолом, заявив Багряной Луне, что служение своему господину означает принятие его внешности.

Напал на замок бывшего шестнадцатого номера и уничтожил весь его клан, после чего получил прозвище Блекмор.

Сотрудничает с Ассоциацией Магов (так же, как Мерм сотрудничает с Церковью). В настоящее время заключен под стражу Церковью.

Назван лидером Черного Крыла в противопоставление Ортенроссу, лидеру Белого Крыла.

17. **Трхвми Ортенросс**, Лидер Белого Крыла - первый слуга Багряной Луны. Маг, живший во времена богов. Превратил себя в вампира с помощью магических изысканий. Имеет большое влияние в кругу Мертвых Апостолов. Инициировал ритуал в Айлесбари и приказал Неро убить Арквейд. Не имеет особых способностей, предпочитая быть "просто вампиром". Знаком с современными технологиями. Мерм Соломон не в восторге от его действий, но, учитывая его влияние, предполагает, что он вполне может завершить Айлесбари Валести.

18. **Энханс**, Рыцарь Мщения, убийца Мертвых Апостолов - убил своего хозяина и занял его место. По неизвестной причине желает смерти всем остальным Апостолам. Относительно молодой вампир, сумевший сохранить человеческий вид и сознание. Использует демонический меч "Мститель" и концептуальное оружие в виде дробовика, которое выкрал у Церкви.

Демонический меч постоянно ранит его правую человеческую руку, а концептуальное оружие постоянно ранит его левую вампирскую руку.

Может карабкаться по стенам, как летучая мышь, и отращивать крылья.

Планирует убить Арквейд Брюнстад, но позже заключает хрупкий союз с Сацудзинки. Знаком с Сиэль, которая некогда поделилась с ним "неинтересной информацией".

19. Не занят.

20. **Мерм Соломон**, Корона, Хозяин Демонов - пятый номер в Порохонном Бюро (наряду с седьмым номером - Сиэль, и шестым номером - Рассветом). Выглядит как четырнадцатилетний мальчик.

Изначально умел говорить с животными и, будучи "устройством управления планетой", воплощать людские желания.

Жители одной деревни четверговали его, чтобы оставить у себя, и заставили день и ночь исполнять их желания.

Заметивший это Багряная Луна вызвал на дуэль всех жителей, вынудив их с помощью Мерма материализовать чудовищ, способных противостоять Тайп-Муну.

Луна вышел победителем и уничтожил всю деревню, но Мерм не вытерпел подобных мук, так как материализация отнимала много сил, и скончался. Был возрожден Багряной Луной как Апостол. Луна превратил четыре чудовища в его конечности и сказал, что Мерм теперь свободен.

После уничтожения Багряной Луны, Мерм переключил свое обожание на золотую принцессу Арквейд.

Из-за любви к коллекционированию драгоценностей, он присоединился к Церкви, конкретно к Похоронному Бюро, за номером пять.

Каждый зверь-конечность Мерма является божественным существом и обладает силой, сравнимой с Прародителем.

Демон левой руки

Крысиный король. Не имеет боевых способностей.

Может превращаться в пожилого священника. Представляет интересы Мерма в мире людей, общается с Мермом посредством крыс.

Демон правой руки.

Десятиметровая механическая кукла, которая может использоваться как передвижная крепость. Была специально модифицирована, чтобы соответствовать настоящему времени.

Демон левой ноги

Небесный король, около двухсот метров в длину. Считается непревзойденным в небе, но будет сразу же уничтожен, едва коснется земли.

Демон правой ноги

Король земли, Черная собака разрушения, Похоронный звон, божий зверь.

Мерм считает, что его легче всего контролировать, так как у него нет разума. Не имеет особых способностей, но огромные размеры позволяют считать его демоном.

Он должен был походить на собаку, ведь Мерм их очень любил, но его художественные навыки оставляли желать лучшего.

21. **Сумирэ**, Бутылка с водой, Водный демон Сумирэ - живет под водой. Единственная из всех Апостолов может использовать мраморный фантазм, но по общему мнению делает это неумело, потому что постоянно пьяна.

22. Не занят.

23. Не занят.

24. **Эль Нахат**, Отражение - запечатан Церковью. Его желудок был превращен в священное писание Чуждый Животный (от слова "живот") Мир, которое вызывает его основное тело, являющееся оружием против остальных Апостолов. Принадлежит первому и второму номерам Похоронного Агентства.

Уничтожает врагов вместе с телом. Ему требуется несколько десятилетий на восстановление, поэтому Церковь и смогла поместить его в зеркальную тюрьму.

25. Не занят.

26. Не занят.

27 **Кабак Алькатраз**, ЗамОк Миллениума - старый друг Зелреча, стал вампиром с помощью магических изысканий. Присутствовал при рождении Арквейд 800 лет назад. В настоящее время пропал без вести.

РАЗГОВОР

1/ Darkwood Kingdom 1

— Все мертвы, - пробормотала она, взглянув на ужасающую картину.

*

Это был тёмный лес.

Кошмарная ночь окончилась два часа назад, но восход не принес облегчения – лес все так же был окутан мраком.

В нем постоянно лилась кровь, как будто он был внутренностями какого-то животного.

Кровь текла реками.

Вместо сока деревья этого леса сочились кровью, которую они высасывали снаружи.

Можно было назвать этот лес миром с другой планеты.

Он раскинулся на пятьдесят километров. Лес мог «двигаться», у него был собственный разум и он высасывал любое существо, оказавшееся под сенью его деревьев.

Ни один из тех, кто однажды вошел в пасть этому хищнику, не вернулся назад.

Густые разросшиеся ветви.

Клубки корней, пронзающих землю.

Кровь сочилась отовсюду, и лес ревел, как багровый кровожадный зверь.

Люди тут бессильны. Они не могут справиться с внезапно взбесившимися деревьями и отравленным воздухом, отрезающим все пути к отступлению.

Если ты оказался в лесу – выхода у тебя уже нет. Лес пожирал не только людей, он мог уничтожить целое поселение.

Нередко он создавал новый лес всего за одну ночь.

Земля-вампиры, которая может думать и блуждает по миру.

Обитатели лесов называют его Демоном Шварцвальда.

Или – Айннаше, Лес-потрошитель.

— И здесь ни одного выжившего.

Лишь она одна все еще была на ногах.

У неё не было дарованного богом имени, ей приходилось откликаться только на имя «Сиэль».

Девушка прошла чуть дальше.

Деревья поблизости были уничтожены – разрублены, сожжены, сломаны. Видимо, это был последний удар ее коллег.

А на пустой поляне лежали десять человеческих тел, чьи лица были ей хорошо знакомы.

Эти люди, посланные Церковью в Лес, встретили свою печальную судьбу.

Ни один из отряда в сорок человек не смог пережить эту ночь.

— И на эту полянку потребовалось целых десять человек... - Сиэль одно за другим осматривала мертвые тела.

Все они были первоклассными священниками и ее боевыми товарищами, с которыми она тренировалась.

— От экзорцистов тут толку нет никакого... Даже маги не справились бы.

Обычно экзорцисты не сопровождают боевые отряды Церкви. Посланные в лес были мастерами ближнего боя.

Некоторые из них владели магией, но в этом Лесу магические цепи не работали.

— Да-да, Айннаше пьет даже магическую энергию. Видимо, поэтому Нарбарек тебя и выбрала.

Сиэль замерла.

Посмотрев на десятое тело, она обратилась к появившемуся – нет, к тому, кто с самого начала был у неё за спиной:

— Так ты в этот раз наблюдатель, Мерм?

— Ха-ха... наблюдатель - не самое подходящее слово.

Веселый смех совсем не подходил этому лесу.

Тот, кого девушка назвала Мермом, все еще оставался в тени.

— Знаешь, я тоже переживаю за своих коллег. А раз я сейчас хочу помочь Сиэль, почему бы не стать дружелюбнее? На самом деле, сюда должен был прийти Айнс, но я его подменяю. Он бы не смог защитить тебя, и было бы у нас на два трупа больше. Но Нарбарек послала именно тебя, поэтому я поспешил следом.

— Переживаешь за коллег? Вот это новость... Ничего личного, но что ты сделал с Айнсом?

— Ха-ха. Съел, - невинно ответил Мерм. — Да брось. Просто скажем, что его прикончил Айннаше. Ему в любом случае пора было на пенсию. Сложно работать, когда тебе за пятьдесят.

— И это говорит тот, у кого три цифры в возрасте.

— Ладно тебе. Я как Питер Пен, иду против правил.

Закончив с осмотром тел, Сиэль направилась к центру леса.

— Постой, ты что, одна туда пойдёшь? Ты знаешь, что в этом лесу магия не работает? Остается надеяться только на свои силы, ведь всё тут...

— Подчиняется Айннаше. Я знаю. Это зеркало души, созданное апостолом Айннаше. Трудно использовать прелести внешнего мира, когда сам ты находишься в мире своего врага.

— Именно. Ты умеешь драться, но до мастера тебе еще очень далеко. Тебя даже не спасет то, из-за чего тебя приняли в Похоронное Агентство. Без магии и бессмертия ты здесь не выживаешь. Нарбарек, видимо, совсем из ума выжила.

— Наверное, меня просто проверяют. Лишившись бессмертия, я сильно упала в цене, и командование решило списать меня с производства.

— Из-за этого упрямства Нарбарек тебя и любит.

— Все, закончили. Хочешь поболтать – перед тобой целый лес. Если уж шевелится, то вдруг и разговаривать умеет?

Девушка углубилась в чащу.

А в спину ей прилетел вопрос, в котором ясно чувствовалось желание убивать:

— Сиэль, ты собираешься покинуть Похоронное Агенство?

*

— Да, так говорят, - холодно ответила девушка.

Тот, кого она называли Мермом, захихикал.

— Вот оно что. Гонясь за Роа, ты хотела вернуть себе человечность. А раз дело сделано, то и быть одной из нас тебе уже ни к чему. А ведь тебя приглашал Британский Музей, да? С таким рабочим местом слухи могут и подтвердиться.

— Я не маг. Что бы ни случилось, к Ассоциации я не присоединюсь.

— Ну и замечательно. Там смертельно скучно, а ты уже попробовала кровь на вкус.

Умереть от скуки – это больше подходит Апостолу, чем тебе. Хотя ты смахиваешь на вампира намного больше, чем наша рожица. Да и вообще, к чему все эти разговоры? Хотела бы уйти – сделала бы это еще год назад. Роа давно с нами нет, а ты все еще гоняешь Апостолов. Зачем же тогда тебе нужна эта человечность?

— Как это понимать, Мерм Соломон?

— Ну, мне кажется, что тебе плевать, человек ты или нет. Ты просто хочешь убивать вампиров. Похожая на остальных машина для убийств. Но я другой. Я просто ребёнок, которому нравятся игрушки.

— Вот как? Тогда не путайся у меня под ногами. Как ты и сказал, я просто машина, убивающая Апостолов. Мы, конечно, работаем вместе, но кто знает – вдруг я нападу на тебя?

Укрывшись во тьме, Апостол Мерм засмеялся.

— Но зачем же ты охотишься на них до сих пор?

2/ ор.

Этого Апостола звали Айннаше.

Около восьмисот лет назад он изменил свою сущность, уйдя в лес.

Колдовство под названием Зеркало Души материализует внутренний мир человека, временно изменяя внешний мир.

И «Живой лес», которым управляет Айннаше, – одна из его форм.

Обычный вампир может поддерживать Зеркало несколько минут, самые могучие Апостолы – несколько часов. Айннаше же мог поддерживать его по несколько дней.

Чуждый мир, называемый Лес-потрошитель, выпивает кровь сотен людей, а затем исчезает, засыпая на пару десятилетий. Айннаше появляется примерно раз в пятьдесят лет.

Несмотря на массовые убийства, Церковь так и не смогла покончить с ним.

Да и оружия для победы над Лесом у них не было.

Входящие в первую десятку списка двадцати семи Прародителей Мертвых Апостолов не могут быть уничтожены обычными способами, потому что если ты хочешь сразиться с тем, кто живёт в иллюзии, ты сам должен обладать ещё более сильной иллюзией.

Айннаше уничтожил уже два города.

Держа марку, Церковь послала первоклассный боевой отряд с приказом уничтожить вампира. Исход был известен – все погибли. К тому же, этим лесом интересовались не одни лишь церковники.

Многие организации желают договориться или захватить одного из сильнейших Апостолов. Их люди тоже уходят в лес – и не возвращаются.

Айннаше не видит разницы между другом и врагом. Всё, что входит в этот чуждый мир – для него всего лишь еда.

Но к нему продолжают ходить толпами, все хотят достичь гигантского дерева в центре леса.

На этом троне Айннаше растёт ярко-красный плод - одинокий фрукт, хранящий кровь сотен, тысяч животных, живших в лесу.

Съевший этот плод сможет получить временное бессмертие.

Поддавшись искушению заполучить бессмертие, люди пропадают в этом лесу словно в черной дыре.

За четыре дня, что существовал Айннаше, количество охотников перевалило за сотню.

В живых остались лишь четверо.

Пятый и седьмой номера Похоронного Агентства, знаменитой антивампирской организации Церкви.

Маг ветров из Ассоциации, вошедшая в лес как охотник.

И кое-кто ещё.

3/ Black Sheep

Они шли по лесу.

Они вошли сюда четыре дня назад. Сиэль до сих пор не смогла понять ни настоящего цвета леса, ни положение его центра.

Лес был не больше пятидесяти километров в поперечнике, но постоянно двигался.

Найти центр у движущейся фигуры за три-четыре дня было невозможно.

— Опять заблудились. Может, отдохнём? Если уничтожим деревья вместе с корнями, здесь будет безопасно.

За спиной Сиэль раздался голос Мерма, но даже если бы девушка обернулась, она никого бы не увидела.

Со сбившимся дыханием и в порванной рясе она молча шла вперед.

Она была здесь уже четыре дня, а внешний вид ее говорил о том, что сорок шесть часов она провела в битве против деревьев, нападающих со всех сторон.

— Ты меня слушаешь? Шататься по Лесу смысла нет. Лучше отдохни и переведи дух.

Сиэль шла вперед.

— Серьёзно, Сиэль, для кого я тут стараюсь?

— Просто ты мне не нравишься.

— Ну зачем так грубо, - очередная вспышка смеха.

В лесу, где секундная расслабленность равносильна смерти, смеяться мог только он.

Даже увидеть его было сложно.

— Мерм?

Сиэль остановилась.

Вдалеке послышался взрыв.

— Мерм!

Девушка сорвалась с места и побежала на звук.

Как бы она ни пыталась это скрыть, она переживала за своих коллег.

И это позволяло ей оставаться собой.

*

Она оказалась на пустоши – среди деревьев была большая проплешина, словно сюда упал метеорит.

В земле красовался огромный кратер – настолько глубокий, что не уцелели даже корни деревьев.

— Ого... словно гигантской ложкой зачерпнули, - пробормотала она.

— Ладно, теперь можно покоиться с миром.

Посреди пустоши стоял мальчик с ангельским лицом, Мерм Соломон.

Он был пятым в Похоронном Агентстве. А еще – одним из двадцати семи Апостолов, как и Айннаше.

*

Они сидели у костра.

Небо уже потемнело... однако в этом лесу, где темно было даже днём, это мало что меняло.

Ну, хотя бы на звезды можно полюбоваться.

— Всё хорошо. Айннаше больше не двинется. Фрукту самое время созреть, - заговорил Мерм, звенящий своими кольцами, которые он носил на каждом пальце.

— С чего это ты показал свою зверушку постороннему человеку?

— Хм. Ну, я его давно не кормил, а почва Айннаше весьма питательна. Да и потом – с тобой поговорить хотелось. Раз уж ты разговорилась, нужно было подготовить место.

— Поговорить... насчет того, о чем мы говорили раньше?
— Э... нет, не совсем, но... да, ну, понимаешь... Вы встретились год назад, верно? – пробормотал мальчик и стыдливо спрятал глаза.
— А, ты все о ней.

Парень зарделся, а Сизель развеселилась.

— Глупость какая-то. Ты и так предатель Предков, а теперь встаёшь на её сторону. И куда только подевался мудрый и хладнокровный Мерм Соломон?

— Это моя левая рука. Я не прячусь только перед тобой и Нарбарек. Понимаешь, наша организация ценит опыт. А если я буду показываться перед всеми, сам же об этом пожалею. Короче, это правда, что Принцесса не вернется в замок? – обеспокоено спросил мальчик.

*

Церковь ненавидела вампиров на уровне инстинктов.

Она не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить тех вампиров, которые когда-то были людьми – иными словами, Апостолов. Пусть они принимали демонов, но существ, которых не коснулся их бог, вытерпеть не могли.

Однако охотиться на еретика – значит, признать его существование.

И потому ради своей защиты организация хранить внутри себя тьму.

Похоронное Агентство не разрешает противоречий, оно уничтожает их, стирает из истории.

Вот тьма, в которой они обитают.

Тьма не требует веры, только силы, чтобы защищать организацию.

Но эти двое выделялись даже среди членов Агентства.

Женщина по имени Сизель некогда была запятнана.

Мальчик по имени Мерм сам был целью.

*

Они были в одной лодке.

— Хм. Тогда жажда крови должна вот-вот подчинить её, - с сожалением пробормотал мальчик.

— Да ну. Судя по тому, что я видела, ей до этого состояния ещё далеко.

— Ну, Истинные Предки отличаются от других вампиров. Они пьют кровь по психологическим, а не физическим причинам. Все зависит от эмоций. Так что их ненависть и любовь к людям, по сути, весьма похожи.

— Ага. То есть чем бесчувственнее Предок, тем дольше он проживет?

— Да, поскольку у природы нет эмоций. Те, кто принадлежат природе, хотят одного – остаться прекрасными. Поэтому мир настолько... – внезапно речь Мерма оборвалась.

— Мерм?..

Мальчик не отвечал.

Его затуманенные глаза казалось, вглядывались куда-то вдаль, за пелену тьмы.

4/ Red Ram

Битва в темном лесу подходила к концу.

Маг по имени Форте проиграла безымянному противнику.

— Назови себя! - произнесла Форте, прячась в тених деревьев, готовая немедленно отпрыгнуть в сторону.

Ран на ней не было. Даже после полного поражения на ее теле не осталось ни единой царапины.

Но битва подошла к концу.

Форте понимала, что у неё нет шансов в бою против этого азиата.

Она никак не могла понять, почему еще жива.

Казалось, будто все эти вопросы и прятки в тених были лишь иллюзией, а сама она уже давно на том свете.

Азиат что-то сказал, но Форте не смогла понять его. Она никогда не интересовалась Японией, так что не разобрала даже произношения.

И все-таки в ее памяти остался едва слышимый звук.

Имя неизвестного убийцы, который заставил ее, мечницу и мага, не склонившего головы даже перед псами Похоронного Агентства, признать поражение.

*

И маг ушла.

Ушла, так же, как появилась. Словно ветер

— Уф...

Он снова намотал бинты.

В руке парень держал древний нож. На его теле не было никакой защиты.

Несмотря на демоническое место, он был одет так же просто, как мальчик по имени Мерм Соломон.

— Да уж, теперь понятно, почему Неро не смог устоять перед таким охранником.

Спокойный голос будто бы давно наблюдал за парнем. Голос говорил на плохом английском, и понять его было весьма сложно.

— Рад встрече, Сацудзинки. Мы бы встретились так и так, но я не думал, что это произойдет сегодня. И зачем ты забрался так глубоко в горы? По-моему, ты никогда не мечтал охотиться на Апостолов. Ага, обстоятельства. Прямо как у Сиэль. Ну, с тобой хоть все понятно – все ради Принцессы... То есть фрукт Айннаше нужен и тебе. Это хорошо. Фрукт точно подавит ее жажду.

Парень отреагировал на слово «Сиэль» и дотронулся до бинтов.

— Постой. Я не намерен драться. Сейчас ты не сможешь победить меня. Брось эти игры и направь свою силу против Айннаше.

Пальцы убийцы замерли.

— Великолепно. В отличие от Сиэль, ты очень честен. Ты мне представлялся хладнокровным убийцей, но на деле все оказалось намного лучше. Противоречие с двумя крайностями, без которых оно существовать не может – это довольно красиво. Ну, поэтому мне люди и нравятся.

Короткий смешок.

Только сейчас парень понял, что обладатель голоса был на самом деле далеко.

— Я проведу тебя в логово Айннаше... но перед этим ответь на вопрос. Восемьсот лет назад Принцесса его убила. Почему же он до сих пор жив?

5/ Darkwood Kingdom 2

— Мерм?..

— Ха-ха. Забавное совпадение.

Глаза мальчика ожили вновь.

Мерм, который секунду назад напоминал пустую оболочку, глубоко вздохнул.

— Совпадение? О чем ты?

— Что? А, я отходил на минутку, хотел узнать, как Айннаше умудряется целыми днями поддерживать Зеркало Души.

— Узнать от кого?

— Это секрет. Лучше вот что послушай, это сейчас важнее. Сиэль, ты в курсе, к какому типу вампиров относится Айннаше?

— Нет. Вроде, о нем заговорил лет 800 назад. Но кем он был, я не знаю.

— Да, Айннаше как Зелретч. Он маг, превративший себя в вампира. Гипнотизёр настолько могучий, что многие из его способностей можно назвать перестроением памяти. Он был осторожен и переписал память каждого, с кем был знаком. Даже Принцесса не устояла перед внушением «вампира Айннаше никогда не было».

Но такое ему удалось провернуть лишь однажды. Айннаше пользовался методами «понимания» новых воспоминаний. Примерно тогда же жил маг, который настолько глубоко загонял мысли в подсознание, что вспомнить их не было ни единой возможности.

Восемьсот лет назад он и помог Принцессе убить Айннаше.

— Восемьсот лет... то есть тогда, когда она ещё охотилась на Апостолов по приказу Истинных Предков. Она должна была вырезать весь их клан. Но что же произошло?

— Она и вырезала. Однако тут Принцесса дает маху и оставляет тело Айннаше под каким-то деревом, а сама возвращается в Замок.

— Деревом?

— Ну, хищным растением. Ты же была в Японии, должна была о таких слышать. Все эти байки о деревьях, пьющих кровь. Даже невинный цветок может оказаться плотоядным хищником. Короче, то растение выпило кровь Айннаше. Остальное ты знаешь. Это дерево превратилось в совершенно иную форму жизни, она самостоятельно передвигается, ищет пропитание и постоянно растет.

— Просто уму непостижимо. У этой дуры никогда не было мозгов.

— Ха-ха. Он примерно также отреагировал.

Мальчик невинно рассмеялся.

— Так... секунду, Мерм. Ты говорил с тем, кто знает правду о событиях глубокой старины, которые известны лишь Принцессе... Не может быть...

— Ага, он самый. Он тоже удивился, когда я тебя упомянул. В духе «ух ты, так и семпай здесь».

Сиэль покраснела как помидор и вздохнула.

— Послушай...

— Если ты хочешь узнать где он, всё просто. Он был ближе к Айннаше, чем мы. Так что я подсказал ему дорогу, ведь он пришел уничтожить этого вампира.

— Что?..

Сиэль вскочила на ноги.

— Что... не может быть!

И в ту же секунду по лесу пронеслась волна дрожи, а одна из ног Мерма раскололась.

*

Если у бога и есть домашние любимцы, то выглядят они примерно так.

Тёмная масса.

Над деревьями виднелся силуэт, смахивающий на кита.

В небо сорвалась стая диких птиц. Их было так много, что они могли затмить небо. И откуда они в этом лесу?
Чёрный кит заревел.
Его что-то опутывало, цеплялось за ноги.
То были деревья, стремящиеся обволочь его со всех сторон.
Не прошло и минуты, как зверь скрылся под ветками обезумевших деревьев.
Он мог бы легко уничтожить целый мир, но не справился с ядом, его отравляющим.
У него с самого начала не было ни единого шанса.

*

— Ох... а эта тварь... неплохо справляется!..
Мальчик крепко сжимал треснувшую ногу.
По лесу прокатывались волны дрожи.
Видимо, из-за поглощения столь гигантской формы жизни деревья на какое-то время перестали перемещаться.
— Мерм, что это было?!
— Черт... Конечно, он живёт только по инстинктам. Похоже, заметил, что ему грозит смертельная опасность. Лес-потрошитель собирается убить всё живое в нем.
Этих слов хватило, чтобы она поняла суть происходящего.
Девушка схватила последние черные ключи и взгляделась во тьму. Где-то там находилась её цель.
Не та цель, которую нужно уничтожить, но та, которую нужно защитить.
— Мерм, где центр?
— Там, километрах в трёх.
У мальчика исчезла рука. Похоже, одного удара было мало, и он послал другого зверя.
— Я пошла. Ты будешь в порядке, Мерм?
— Конечно, я же не один.
— Ну да. Дурацкий вопрос.
Сразу после этого Сиэль убежала.
Рассекая бесчисленные ветви, она направилась к центру тёмного леса.

*

Умолчим о том, что случилось дальше.
Вы и сами все поняли.

б/ ер.

Они вышли из леса.

Над ними висело ослепительно белое солнце, которого они не видели уже несколько дней.

*

— Сиэль, Церковь приказывала захватить его любой ценой, а ты его опустила.

— А ты отпустил её. Директор ведь дал четкий приказ: «Убить при обнаружении».

Они остановились и несколько секунд мерили друг друга взглядом.

— Ладно, прикинусь, что ничего не видел.

— Ага, давай забудем об этом.

И они пошли дальше.

Мальчик до сих пор не мог передвигаться без помощи Сиэль, его нога была в плачевном состоянии.

Молчание затягивалось.

Внезапно Мерм сказал:

— Сиэль, если у тебя когда-нибудь и появится шанс, то это как раз он.

Она остановилась.

Девушка не знала, зачем он это сказал. Но мальчик был прав.

Вокруг никого нет, а единственный спутник сейчас может только ползать.

Лучшего момента для побега не найти.

— Забудь. Я упустила этот шанс год назад, - она глубоко вздохнула и, поддерживая коллегу, двинулась дальше.

— Хм. И откуда столько спокойствия?

— Да-да. Но я все еще могу продолжать, а сдаваться только потому, что меня это достало – это так по-детски.

— Расплата за грехи? Люди такое любят.

— Завидуешь, Мерм?

— Ага. По-своему. Так же, как ты завидуешь мне. Однако надолго ли тебя хватит? Ты же не хочешь сказать, что не сможешь этого греха до конца жизни?

— Да нет. Потому что я даже не знаю, в чем именно он заключается. И до тех пор, пока не найду его, мне придется сражаться с тьмой внутри себя, - сказала она.

Мерм взглянул вдалеку.

— Так это проклятая связь на всю жизнь? Ты ведь и сама в курсе – пока что-то не подошло к концу, с ним не разобраться, – устало пробормотал он.

— Ну да... Ты знаешь об этом лучше всех.

Она весело хихикнула и пошла дальше.

Ей придется вернуться на старое место работы.

Мальчик и не догадывался, что такие сомнения терзали девушку на каждом задании.

Девушка по имени Сиэль будет искать свои грехи, пока приютивший ее дом не отправится на свалку истории.

А найдёт на их или нет – это уже совсем другая история.

Конец.